

За пожилых ответим: чем обернется «пенсионная» речь президента

Санкт-Петербург и область, 03 сен, 12:33

9 138

За пожилых ответим: чем обернется «пенсионная» речь президента

Митинг против пенсионной реформы на площади Ленина, 2 сентября 2018 года (Фото: Роман Пименов/Интерпресс)

Более половины россиян заявили о готовности протестовать против повышения пенсионного возраста, выяснили социологи «Левада-центра». Долгожданное телеобращение к россиянам президента РФ Владимира Путина, в котором он пообещал смягчить реформу, вряд ли принципиально поменяет настроение людей, считают опрошенные РБК Петербург эксперты. По их мнению, даже введение уголовной ответственности для работодателей, увольняющих сотрудников предпенсионного возраста, скорее всего, станет не инструментом для защиты трудовых прав, а очередным орудием «закошмаривания» бизнеса.

В разговоре с РБК Петербург эксперты объяснили, почему, на их взгляд, озвученные президентом предложения не могут погасить недовольства россиян; почему уголовное наказание для работодателей окажется на руку только правоохранителям; и чем опасно «признание в отсутствии в стране денег».

Элла Панеях, доцент департамента социологии НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге:

«Наиболее значимые для бизнеса последствия может иметь та часть выступления, которая касается введения уголовной ответственности работодателя за увольнение сотрудника предпенсионного возраста. У этого решения выгодополучателей не будет никаких, кроме полицейских сил, которые будут «кошмарить» бизнес теперь и по этому направлению.

В случае введения уголовной ответственности за увольнение сотрудника предпенсионного возраста, такой сотрудник не может не стать для бизнеса токсичен еще за 5 лет до выхода на пенсию. Эта норма создает широкое поле для злоупотреблений и со стороны работодателей, и со стороны нечестных работников. Представьте, если у вас в компании появится финансовый директор, которого можно будет уволить только через уголовное дело — и на суде вы не сможете доказать, уволен ли он был за невыполнение обязанностей или из-за своего возраста. Очевидный способ застраховать себя от неприятностей — уволить сотрудника за 6 лет до выхода на пенсию, т.е. еще до того, как тебе начала грозить статья Уголовного кодекса.

«У решения наказывать работодателей не будет никаких выгодополучателей, кроме полицейских сил, которые будут «кошмарить» бизнес теперь и по этому направлению»

А сотрудника, который работодателю действительно нужен, будут стараться за 6 лет до выхода на пенсию перевести на гражданско-правовой договор, заставить зарегистрировать ИП, так или иначе убрать из штата. Более того, никто не сможет запретить не брать на работу человека предпенсионного возраста под каким-то другим предлогом. В итоге получается, что от этого решения не выиграет ни один пенсионер и ни один сотрудник предпенсионного возраста. Можно предположить, что данная мера станет очередным орудием давления на бизнес.

Еще одним сигналом выступления президента, который, как мне кажется, уловило общество, стало признание в отсутствии в стране денег. Учитывая, что президент не пообещал изменить акценты в статьях расходов российского государства (например, сократить финансирование крупных госпрограмм, гигантскихстроек века и военных операций), речь президента стала определенным сигналом и для управленцев, которые перестанут теперь искать резервы на социальные проекты, ссылаясь на тяжелое положение и отсутствие денег. То есть теперь, если чиновники захотят разработать социальную программу, они дважды подумают: «Ну у нас даже на пенсию не хватает, зачем что-то еще придумывать?». То, что у государства заканчиваются деньги, было видно довольно давно, но теперь это сказано во всеуслышание. Если раньше говорить о том, что бюджет не справляется со своими обязательствами, мог только оппозиционер, то сейчас об этом может говорить любой, ссылаясь на речь президента.

Говоря о смягчениях норм пенсионной реформы, Владимир Путин не упомянул ту группу населения, на которой эта реформа действительно не скажется — силовиков. Во-первых, у них требуется меньшая выслуга лет, чтобы «накопить» на пенсию. Во-вторых, у них другая система зачета стажа — например, один год службы в горячей точке приравнивается к трем годам. Кроме того, в их стаж засчитывается время учебы. Они выходят на пенсию года в 43, некоторые и до 40 — это обстоятельство, кстати, регулярно указывается правоохранителями как одна из причин, по которой они выбрали эту сферу деятельности. Все эти люди также будут выходить на пенсию между 40 и 45 годами и получать пенсию намного больше средней (около 40 тыс. руб).

«Говоря о смягчениях норм пенсионной реформы, Владимир Путин не упомянул ту группу населения, на которой эта реформа действительно не скажется — силовиков».

Из всех последствий пенсионной реформы (по большей части негативных), я думаю можно выделить один положительный эффект — реформа будет сокращать расходы бюджета до подъемных и, возможно, спасет пенсионный фонд от банкротства. Конечно, эта мера была бы более адекватна 15 лет назад».

Александр Карпунин, партнер компании Five Stones Consulting:

«Законопроект об уголовной ответственности за увольнение работников предпенсионного возраста может быть принят в различных вариантах: легком для бизнеса, но более популистском; или тяжелом для компаний, но реально действующим.

Первый вариант предполагает включение в Уголовный кодекс РФ статьи, где будет сказано, что запрещено увольнять людей предпенсионного возраста под угрозой некоего наказания. Введение такой уголовной нормы не защитит работника от увольнения, потому что работодатель в любом случае будет иметь возможность уволить работника предпенсионного возраста по различным основаниям, которые прямо не связаны с наступлением предпенсионного возраста. В качестве такой причины может выступить сокращение штата по экономическим причинам. Формально даже сейчас уволить работника в связи с достижением пенсионного возраста нельзя. Перечень оснований увольнения регламентирован законом, и среди этих причин пенсионного возраста нет. Более того, есть общая норма в Трудовом кодексе (ст.3), которая запрещает любую дискриминацию. Однако работодатели часто маскируют увольнение возрастных сотрудников другими основаниями (например, сокращением штатов).

«Уголовная норма не защитит работника от увольнения, потому что работодатель в любом случае будет иметь возможность уволить работника предпенсионного возраста по различным основаниям, которые прямо не связаны с наступлением предпенсионного возраста».

Второй, более тяжелый, вариант предполагает защиту людей предпенсионного возраста по аналогии с беременными женщинами. В таком случае работодатель не сможет уволить сотрудника предпенсионного возраста ни в коем случае, кроме как при ликвидации организации. Невозможность увольнения работника предпенсионного возраста, например, в связи с сокращением штата или по аттестации, сильно осложнит жизнь компаниям. Бизнес будет выступать против, потому что для него это будет означать, что сотрудники предпенсионного возраста становятся неприкосновенной категорией. Когда бизнесмены не смогут проводить реструктуризацию персонала, на крупных предприятиях появятся тысячи людей, с которыми ничего нельзя сделать, даже если они не будут справляться со своими должностными обязанностями или даже откровенно их игнорировать. Поэтому реализация законопроекта в таком виде, скорее всего, вызовет очень громкую реакцию бизнеса, особенно собственников больших предприятий.

Другой вопрос, что судебная практика дискриминационных дел — самая сложная категория трудовых дел, и в России она минимальна. Суды крайне неохотно удовлетворяют эти иски из-за их сложности. Такие дела требуют от судей глубокого и квалифицированного разбирательства и принятия на себя ответственности за прецедентное решение.

В западных странах, где судебная практика более развита, работники предпенсионного возраста гораздо лучше защищены законом. Там таких сотрудников увольняют, только если они не справляются с рабочими обязанностями или не подпадают под реструктуризацию предприятия. Если работник обратится в суд с иском о защите от дискриминации и нечестном увольнении (unfair dismissal) и суд подтвердит это, у работодателя возникнут серьезные проблемы.

В нашей стране пока все разговоры о необходимости введения уголовной ответственности за увольнение предпенсионного сотрудника — это чистой воды популизм, который призван внешне смягчить последствия пенсионной реформы. В реальности же защитить сотрудников могут только два механизма: штрафы за возрастную дискриминацию (например, от 800 тыс. руб. до 1 млн руб.) и реальная работа судов, которые должны глубоко и всесторонне рассматривать дела и устанавливать реальные причины увольнения.

«В нашей стране пока все разговоры о необходимости введения уголовной ответственности за увольнение предпенсионного сотрудника — это чистой воды популизм, который призван внешне смягчить последствия пенсионной реформы»

Но, мне кажется, увольнение пенсионеров не должно быть основанием для уголовного преследования, поскольку в этом нет значительной общественной опасности (как, например, при насильственных преступлениях). Тем более подобные нововведения не вполне вписываются в декларативные заявления представителей власти о необходимости смягчения уголовного права в предпринимательской сфере.

В любом случае остается только надеяться на то, что люди предпенсионного возраста смогут найти свое место в экономике страны. Но это уже вопрос не экономический, не юридический, а вопрос эффективной государственной работы».

Мнения стикеров могут не совпадать с позицией редакции.